

ЧЕРНОЕ НА ЗОЛОТОМ

Договор об обмене нефти на зерно превращает Россию в посредника между Ираном и Китаем

Михаил Зотик

Россия будет развивать отношения со странами, которые не вводят против нее санкции, заявил в послании федеральному собранию президент. Но еще до того, как прозвучала его речь, министр экономического развития Алексей Улюкаев уже начал выполнять эту задачу. Он провел перегово-

ры с коллегами из Ирана, после которых на ленты информационных агентств вылились новости о таком беспрецедентном сотрудничестве, что многие аналитики не верили глазам. Иран будет рад начать совместные проекты, но есть проблема: не факт, что к этому готова экономика России.

Риал рублем не испортишь

Главной новостью переговоров Улюкаева стало согласие сторон перейти на расчеты в национальных валютах: российском рубле и иранском риале.

«Должны быть реализованы механизмы пользования национальных валют в двусторонних отношениях, отношениях, которые предполагают кредитование в национальных валютах, использование контрактов в национальной валюте. ЦБ должны сосредоточиться на этом, они эту работу уже начали», — заявил министр.

В то же время даже у Улюкаева нет понимания, как именно могла бы выглядеть связь риала и рубля.

«Существует различная курсовая динамика. Использовать кросс-курс через доллар или как, чтобы зафиксировать соотношение сегодняшнее?» — именно так, со знаком вопроса, ответил на вопрос министр.

В принципе затея неплохая, говорит руководитель Московской международной валютной ассоциации Алексей Мамонтов, России выгодны сейчас отношения в любых валютах, кроме евро и доллара. Риал — валюта устойчивая, и с ним для рубля риска не будет. Но есть две проблемы, которые заставят иранцев быть осторожнее. Потому что для риала риск от тесной дружбы с рублем как раз есть.

Во-первых, говорит Мамонтов, торговый баланс в этом случае должен быть абсолютно равноценным: сколько Россия покупает у Ирана, столько же и Иран должен покупать у России. Дело в том, что центральные банки двух стран, реализуя торговые контакты, обмениваются свопами. Свop, если сильно огрубить, — это своего рода залог. ЦБ России берет себе некое количество риалов, ЦБ Ирана берет себе некое количество рублей. Эти «залог» нужны вот для чего.

Российская компания продает что-то в Иран за рубли. Иранские партнеры получают рубли, они им не нужны, они меняют свою рублевую выручку на риалы. Обратно, если российские партнеры получа-

ют риалы от иранцев, они меняют их на рубли у себя в стране. Гарантом таких операций выступает как раз свop.

В результате двусторонней торговли у ЦБ Ирана будут образовываться ненужные ему рубли, у ЦБ РФ — ненужные ему риалы. Если суммы равны и в рамках свопа баланс соблюден, то ничего страшного, банки делают взаимный зачет. Если нет — начинаются проблемы. У кого-то начинает накапливаться масса денег в ненужной валюте.

Соблюсти полный баланс торговли сложно. Сегодня Россия поставляет в Иран в 10 раз больше по

компаниям, которые заключили с Россией рублевые контракты. В эти дни китайцы несут колоссальные убытки, связанные с тем, что их издержки остаются прежними, а вот выручка при обмене на юани резко снизилась. В итоге правительство Китая отказалось от идеи рассма-

ДОХОДЫ ИРАНА ОТ ЭКСПОРТА НЕФТИ В 2013 ГОДУ СОСТАВИЛИ

\$35 МЛРД

стоимости, чем получает от него. Это в среднем, в разгар санкций, когда с Ираном вообще никто не торговал, соотношение было 10 к 3. Таким образом, под риском оказывается ЦБ РФ, который будет получать колоссальное количество необеспеченных риалов.

Именно для выравнивания баланса было задумано, что Иран поставит в Россию нефть. Помимо нефти, в договоренностях называются поставки Ираном фруктовых консервов и ковров, но вряд ли это серьезные товарные позиции.

Во-вторых, объясняет Мамонтов, в отличие от стабильного риала, сегодняшний рубль стабильностью не отличается. К чему это приведет, хорошо видно по тем китайским

РОССИЯ ПОСТАВЛЯЕТ В ИРАН В 10 РАЗ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОЛУЧАЕТ ОТ НЕГО. С ТАКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ДВУХ СТРАН НА РАСЧЕТЫ В НАЦВАЛЮТАХ ПОД УДАРОМ ОКАЖЕТСЯ ЦБ РФ

тривать рубль в качестве резервной валюты при взаимных расчетах.

«Быстрая девальвация рубля влечет за собой огромные риски валютного курса для китайских экспортных предприятий, в особенности для тех, которые подписали контракты с рублем в качестве расчетной валюты», — утверждает аналитик Ли Хайшань в официальной газете «Жэньминь жибао». Девальвация может понизить статус и привлекательность рубля в китайско-российских расчетах, в то же время она может увеличить стои-

На месте Ирана могла быть Северная Корея

Поиски новых партнеров Россия начала сразу после того, как над нашей страной нависла угроза санкций, рассказывает «МП» осведомленный источник, принимавший участие в одном из таких мозговых штурмов. Казалось бы, ничего и искать не надо, есть крупнейший партнер — Китай. Но решили им не ограничиваться.

Китай — партнер, без которого трудно представить развитие экономики России, говорилось на том мозговом штурме, но это сложный партнер. В качестве примера приводилась знаменитая мегасделка по газу, которая, по мнению ряда участников совещания, принесла бы России больше выгоды, если бы заключалась в более спокойных условиях. Китай, имеющий вкус к длительному торгу, выставил цену на газ, которую Россия, к удивлению китайцев, быстро приняла. К тому же в энергобалансе Китая газ занимает лишь 5%, через 10 лет будет 6-7%, так что Китай и не собирался никуда торопиться. Но раз Россия предложила столь «бросовые» цены за свой газ, почему бы и нет.

«России надо было продемонстрировать ЕС, что есть альтернатива поставкам топлива», — пояснил собеседник «МП».

Стороны сошлись на цене 350 долларов за тысячу кубов, что ниже, чем для ЕС (400 долларов), однако цена сопровождается таким количеством оговорок и других обязательств, что реально о ней говорить рано, и она,

возможно, окажется даже ниже себестоимости. К тому же не надо забывать, что, по мнению, например, профессора университета Висконсина советолога Джеффри Соммерса, Китай воспользовался развалом СССР, чтобы поднять собственную промышленность. Кто поручится, что Китай не попытается нагреть руки на России еще раз?

В качестве нового партнера одно время рассматривалась Северная Корея, знает наш собеседник. За это активно выступал помощник президента по экономике Сергей Глазьев. Но КНДР мало что может предложить. Пока рассматривается проект модернизировать железнодорожную систему этой страны и присоединить ее к БАМу, рассказал на днях замминистра по развитию Дальнего Востока Максим Шерейкин японским журналистам. Россия вроде бы согласна выделить на этот проект 25 млрд. долларов.

Впрочем, идея кажется утопичной, и ее может ждать та же судьба, что скоростной поезд из Москвы на Казань. Тот проект попал под нож едва ли не первым, как начался кризис, а в декабре РЖД фактически отменила все международные рейсы. Шерейкин убеждал японских коллег, что их страна могла бы выступить в проекте партнером. «В недрах Северной Кореи богатств на 6 триллионов долларов», — говорил он тогда.

«Но все понимают, что иметь дело с таким токсичным партнером — себе дороже, — резюмирует источник «МП». — Поэтому Северная Корея не в числе наших приоритетов».

**РОССИЯ ПЫТАЕТСЯ
ВЫЙТИ НА ДРУГИЕ
ВАЛЮТЫ, ЧТОБЫ
ОБЕЗОПАСИТЬ РУБЛЬ
ОТ КОЛЕБАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО
ДОЛЛАРА
И ЕВРО, НО ИМЕННО
КОЛЕБАНИЯ МЕШАЮТ ЭТО СДЕЛАТЬ**

мость импортных товаров для России, что неблагоприятно отразится на экспорте из Китая в Россию.

Получается замкнутый круг. Россия пытается выйти на другие валюты, чтобы обезопасить рубль от колебаний относительно доллара и евро, но именно колебания мешают это сделать. Как преодолеть это противоречие? Пока никак.

В ПОРТУ ОЛЯ УЖЕ ВВЕЛИ НОВЫЙ ЗЕРНОВОЙ ТЕРМИНАЛ НА

500 ТЫС. ТОНН В ГОД

Порт Оля может принять 500 тыс тонн зерна в год – теперь же надо будет принимать 3 млн

Мнимая сделка

Как сообщил Улюкаев, Россия будет покупать иранскую нефть в обмен на зерно. Тут встает сразу несколько вопросов. Зачем нам столько нефти? Зачем обмен, если решили выравнивать торговый баланс? И что скажут традиционные покупатели российского зерна, внимания которых Россия добивалась почти 10 лет?

Стране в самом деле не нужна иранская нефть, говорит директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин. С Ирана не сняты пока санкции на право торговать нефтью самостоятельно. Поэтому иранская нефть пойдет в Китай. Россия становится всего лишь посредником в торговле между Ираном и Китаем. Что в этой схеме плохо? США, как известно, препятствовали ирано-российским переговорам. Теперь же у них появляется прекрасный шанс разрушить все, о чем договаривались Улюкаев и его иранские коллеги, — снять санкции на торговлю нефтью. «В этом случае на счета Ирана сразу начнут капать миллиарды долларов, и не нужны ему никакие договоренности», — считает Пикин.

Противоречие — мол, зачем бартер, если надо торговлю на деньги наращивать, — мнимое, говорит Пикин, видевший итоговые документы: «Россия покупает у Ирана нефть, но с обязательством продать зерно, так что поставки пойдут за деньги». Тем

не менее, это мнимая сделка — иранская нефть даже не зайдет в Россию, уверен Пикин, она сразу отправится в Китай. Так что нефтяной терминал в Астрахани строить не придется. Астрахань фигурировала в соглашении как основной порт. Хуже с поставками зерна, которые из Астрахани все же пойдут физически.

Россия занимает седьмое место в мире по экспорту зерна. В истекшем сельхозгоду (закончился в июле 2014 года) Россия экспортировала 25,4 млн. тонн, нарастив экспорт на 62%. Похоже, это предел в плане физиче-

ской возможности, урожай зерновых в этом сельхозгоду аномально хороший, больше Россия поставлять не сможет без структурной перестройки АПК, что может занять лет 10. Проблема в том, что рынок зерна устроен крайне своеобразно, рассказывает депутат-аграрий Андрей Туманов, зерно поставляется по долгосрочным контрактам, получить которые просто так нельзя. Нужно годами окучивать будущего партнера, зато при первом же сбое ты вылетаешь из обоймы, и начинай все сначала. Правительства понимают, что сбой в поставках зерна — это угроза голода, поэтому не играют с такими вещами.

«В этот рынок трудно войти, но вылететь из него проще простого», — говорит Туманов.

Он указывает: чтобы поставлять больше Ирану, надо поставлять меньше, например, Египту. Египет посмотрит на это крайне негативно, контракт с ним будет расторгнут. Лишнего зерна для Ирана у России нет.

Оля и ее южные друзья

Как мы видели из торгового баланса, товарооборот надо нарастить

ВЛАДИМИР НАСТИЧ

иранист, Институт востоковедения РАН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

НА РЕДКОСТЬ ВМЕНЯЕМОЕ ПОКОЛЕНИЕ

«Иран, как свергнул шаха в 1979 году, успел многому научиться. Основная идея у бизнесменов, да и у простого народа — вернуться наконец к нормальной жизни. Выросло целое поколение, видевшие одни потрясения. И это поколение вменяемо на редкость, даже не только по восточным меркам. Во-первых, иранцы 2014 года — прагматичные люди, которые готовы налаживать контакты с любым, даже с Сирией, даже с Израилем, если те согласятся. Во-вторых, иранцы, в отличие от китайцев, простые переговорщики, если им что-то надо, они так и говорят, без хитростей. Иран для России — важная история, не менее чем Китай, просто Китай больше по объему экономики, но и Иран нельзя недооценивать. По факту это лидер своего региона, сильнее даже Турции, Россия там воспринимается проверенным партнером, так что все должно получиться. Из общения с иранскими друзьями вижу, что отношение к России априори хорошее и у политиков, и у бизнеса»

ВЛАДИМИР ДИМОВ

профессор, Институт экономики РАН

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МП

ДРУЖБА С ИРАНОМ ЗАКРЕПИТ НАШУ ОТСТАЛОСТЬ

«Россия — страна догоняющего развития. Мы делаем то же, что весь мир, но позже. Это значит, что для России жизненно важно иметь в партнерах не те страны, кто стоит на одном с нею уровне, а те, кто выше нас. Чтобы учиться. Увы, Иран — это архаичная экономика, несмотря на модернизацию, которую они недавно провели. Это все еще сельское хозяйство в основном. Это все еще феодализм в деревне. Это никак не новая экономика. Иран не заменит ни ЕС, ни Штаты, их не заменит России даже Китай. Но хотелось бы знать, понимают ли в России люди, принимающие решения, что ставка на такие страны, как Иран, закрепит отсталость России и в производстве, и в институтах»

минимум впятеро. В документах по итогам переговоров уверенно говорилось, что основным портом станет Астрахань, вспомогательным «может быть» Махачкала. Действительно, Иран и Россия граничат по Каспию, зачем посредники в виде других стран. Но встает вопрос, готова ли Астрахань принять грузы.

Небольшой зерновой терминал в Астрахани появился в 2003 году, когда Россия стала торговать через него с Казахстаном. Но сделки с Казахстаном мизерные, Россия в основном покупает там незначительные объемы качественного зерна для выпечки хлеба, а Казахстан экспортирует часть своего зерна транзитом.

Сегодня в порту Оля под Астраханью (основной морской порт) отвыкли от большого потока грузов, ведь пока грузооборот с Ираном только падает, с 6 млн. тонн в 2012 году до всего 2,7 млн. тонн в 2013 году. Тем не менее, к соглашениям с Ираном готовились загодя, следует из материалов Ассоциации морских торговых портов. Так, в порту Оля уже ввели новый зерновой терминал на 500 тыс.

тонн в год (в перспективе — до 1 млн. тонн). Однако это не те объемы, что потребуются, надо хотя бы 3 млн. тонн, поэтому ставка — на стратегию развития астраханского узла, принятую недавно.

«Инвесторов смущает, что отношения с Ираном, которые правительство пытается поднять на новую высоту, закончатся так же внезапно, как и начались, — рассказал нам источник, знакомый с ситуацией. — А государство серьезные деньги выделять не готово. Мне кажется, тут или госинвестиции, или ничего. Пока строят порт, США снимут санкции, и все это окажется ненужным».

Таким образом, ставка на Иран оказывается в очередной раз проверкой России. Сможет ли наша страна навести порядок с рублем? В состоянии ли выдержать схватку за иранскую нефть? Может ли она подстроить под себя мировой рынок зерна? Желая уйти от проблем со странами, которые «обидели», Россия пытается припасть к широкой груди таких же обиженных. Но слабые не нужны никому. МП

Сильная сторона экономики Ирана —

развитый нефтяной сектор, в том числе, в отличие от России, развитая нефтепереработка. Также Исламская республика остается крупнейшим добытчиком газа.

\$35 млрд. (в 2011 году - 100 млрд) доходы Ирана от экспорта нефти в 2013 г.

13% безработица официально

20% по оценке экспертов

Иран пытается развивать свою ядерную программу, но этому мешают наложенные санкции и угроза прямого вторжения США и их союзников. Санкции против Ирана пока в полной мере не отменены.

\$435 млрд. объем бюджета по курсу ЦБ Ирана

27-я экономика по объему ВВП

2% ВВП внешний долг Ирана

60% доходов Ирана зависят от экспорта нефти

Риал считается стабильной валютой, но еще пару лет назад инфляция в Иране составляла 40-50%.

\$41,6 млрд. экспорт **\$49,4 млрд.** без учета нефти и газа импорт

\$10,7 млрд. экспорт нефтехимии

\$10,2 млрд. экспорт газового конденсата

2-е место на Ближнем Востоке по объему экспорта нефтехимической продукции.

77,8 млн человек население Ирана, его рост остановился

Курс выживания страны в условиях санкций называется «экономика сопротивления» и предусматривает безоговорочное исполнение взятых на себя обязательств перед внешним миром.

Разрыв между 10% богатых и 10% бедных — в 11 раз